



ПОПУЛЯРНАЯ ФИЛОСОФИЯ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

ДЭВИД

ЮМ

**ПРИРОДА
ЧЕЛОВЕКА**

С КОММЕНТАРИЯМИ
И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

ХРЕСТОМАТИЯ



**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**



УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
Ю41

Дизайн серии *Дмитрия Агапонова*

В оформлении издания использованы иллюстрации из архива Shutterstock

Составление, предисловие, комментарии профессора РГГУ и ВлГУ *А.В. Маркова*

Перевод с английского *С.И. Церетели, Ф.Ф. Вермель, Е.С. Лагутина, С.М. Роговина*

Юм, Дэвид

Ю41 Природа человека : с комментариями и объяснениями / Дэвид Юм; состав., предисл. и коммент. А. Маркова, пер. С. Церетели, Ф. Вермель, Е. Лагутина, С. Роговина. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Популярная философия с иллюстрациями).

ISBN 978-5-17-149785-9

Дэвид Юм (1711-1776) — крупнейший мыслитель эпохи Просвещения, представитель философии эмпиризма, стоявший у истоков Шотландской школы здравого смысла наряду с Джоном Локком и Джорджем Беркли. Современники отзывались о нем как о человеке веселом, эрудированном и открытом новому, никогда не мстящем своим оппонентам, в отличие от других просветителей, злившихся на малейшие критические замечания. Среди его учеников был экономист Адам Смит, опиравшийся на идеи Юма при формировании своей экономической теории.

В настоящее издание вошли главы из труда «Исследования о человеческом разумении», где Юм рассуждает о принципах мышления и восприятия, а также ряд эссе, в которых объясняется, как создать справедливое и процветающее государство с помощью добрых частных начинаний. Все тексты снабжены комментариями и разъяснениями.

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-149785-9

© А.В. Марков, составление,
предисловие, комментарии, 2023
© С. Церетели, Ф. Вермель,
Е. Лагутин, С. Роговин,
перевод с английского, 2023
© Издательство АСТ, 2023

ЧЕСТНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Дэвид Юм, крупнейший мыслитель британского Просвещения, движения, обосновывавшего благополучие людей как результат независимости политических институтов от былых предрассудков, родился 26 апреля 1711 г. в семье небогатого шотландского помещика и адвоката. Отец его рано умер, и Дэвид, третий ребенок в семье, получил лишь небольшое наследство и всю жизнь должен был кормить себя сам. В возрасте 12 лет будущий философ поступил в Эдинбургский университет, где наравне с правоведением изучал литературу и философию, вскоре научившись читать латинских и древнегреческих авторов в оригинале. В этом особенность шотландского Просвещения как явления духовной культуры: во все века люди поэтического или созерцательного склада разрывались между юридической практикой, дававшей доход, и вдохновенным призванием. А в Шотландии знать наизусть законы и учить наизусть стихи было достоинством воспитанного человека. Шотландское Просвещение исходило не из масштабного видения государственных задач, но из гражданского согласия индивидов. Развитие государства связывалось в нем и с поощрением индивидуальных увлечений и хобби. Впрочем, уже в 15 лет Юм был вынужден заняться адвокатской практикой и потому не мог посещать самые интересные лекции в университете. Он читал книги по ночам, но постоянные бдения подорвали его здоровье, и с 18 лет, чтобы не умереть от изнеможения, он стал путешествовать, пробовал себя и в коммерции, и в преподавании.

К философии Юм пришел не сразу. В 20 лет он стал вести дневник размышлений, который после сжег. Серьезно

Александр Марков

он смог формулировать философские проблемы лишь после того, как в 1834 г. поселился во Франции, где он написал свой первый трактат под влиянием лекций в коллеже Ля-Флеш, в котором некогда учился Декарт. Юм поставил вопрос: каким образом мы можем считать свое знание достоверным, если наши воспоминания — лишь тень пережитого, а наши идеи и мысли — лишь бледные обобщения этих воспоминаний? Юм отвечает на вопрос очень изящно: сообщая наши идеи другим, мы убеждаемся в их применимости на практике, а понимая наши воспоминания как действия нашей общей природы, мы созерцаем их как достоверные и не противоречащие ни установкам нашей природы, ни нашему текущему или будущему опыту. Открытие Юма состояло в том, что он не просто вывел наше знание из опыта, но объяснил, как оно, если основано на здравом смысле, оправдывает наш будущий опыт. Но в этом раннем сочинении еще не было ответа на главный вопрос: как именно мы понимаем, что наше знание здраво, если другие люди могут обманываться или даже сознательно обманывать нас? Мнение большинства не то же самое, что здравый смысл.

На этот вопрос он и ответил в своих «Опытах политических и моральных» 1741–1742 гг., которые стали ступенью к главному его труду — «Исследованию о человеческом разумении» 1748 г. Для Юма здравый смысл — это не просто система суждений, самоочевидных для нас, это суждения, самоочевидные для самой нашей природы, помогающие ей реализоваться. Например, равенство людей — суждение здравого смысла вопреки тому факту, что мы постоянно видим вокруг себя неравенство и даже иногда неразумно поощряем его. Но чтобы нашей природе сбыться как производящей положительный опыт и избежать опыта дискри-

ЧЕСТНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

минации, который всегда отрицающий и отрицательный, необходимо равенство, и сама природа побуждает нас это признать. Таков здравый смысл по Юму: соблюдение правил рассуждения, даже если эти рассуждения идут вразрез с нашими привычками, желаниями или поверхностно понятой пользой. В этом Юм — прямой предшественник Канта, для которого мышление — область долга, нормы, стандарта, а не чувства, догадок или увлекательного рассуждения.

При этом личная судьба Юма складывалась непросто. В 1745 г. он стал работать домашним учителем, но столкнулся с нечестностью нанимателей. В 1746 г. как секретарь генерала Сен-Клера он собирался отправиться в экспедицию к берегам Канады, которая не состоялась, а после побывал в Вене и Турине в составе миссии этого генерала. В 1748 г. он впервые стал ставить свое имя на титульном листе сочинений. До этого философ мечтал о должности в университете, чему повредила бы репутация скептика и едва ли не атеиста. Но к тому времени читающая публика уже знала Юма, и не было больше смысла скрываться. В 1752 г. Юм добился первого большого успеха: он был избран директором главной шотландской библиотеки, по сути, научного центра, консультировавшего юристов. Но философ при этом не смог получить профессорской кафедры, из-за чего навсегда обиделся на своих соотечественников.

В 1763 г. после окончания войны между Англией и Францией Юм был направлен в Париж на дипломатическую службу. В Париже он общался с просветителями, причем самыми вольнодумными, такими как Гельвеций или Гольбах, хотя ни разу не встречался с Вольтером. Правда, он не разделял общей позиции французских просветителей о том, что в мировой истории господствует случайность,

Александр Марков

а значит, вера в Бога не имеет никакого смысла. Сам Юм, напротив, писал «Историю Англии», где пытался показать, как именно случайные силы и интересы могут вследствие общности исторического опыта приводить к общему благу. Подход Юма потом применил к экономике Адам Смит, его многолетний ученик и собеседник, который также доказывал, как частный интерес благодаря общественному характеру труда создает процветание всего государства. Юм и Смит одинаково понимали политическую экономию не как науку о борьбе интересов, но как науку о порядке совместного существования, которое напрямую проистекает из общности человеческой природы, и соответственно о сходстве стимулов при внешнем различии интересов людей. Юм подробно доказывал, что стимулы, деятельная энергия человека важнее для понимания истории, чем географические или климатические обстоятельства. Дружественные отношения у Юма сложились с Руссо.

В 1766 г. Юм вернулся в Британию и пригласил Руссо к себе на работу, но потом не раз пожалел о своем решении: французский мыслитель оказался слишком капризен на новом месте. Он подозревал британских коллег в том, что они смеются над ним, а самого Юма — что он в заговоре с французскими интеллектуалами решил убрать его, Руссо, с европейской публичной сцены и держать в Британии как бы взаперти. Мы здесь видим всю разницу между британским просветителем, который может жить где угодно, и французским, который ищет себе подходящую аудиторию, прежде всего среди соотечественников, и тоскует без нее.

В 1769 г. Юм выходит в отставку и возвращается в Эдинбург, где создает философское общество, самым ярким

ЧЕСТНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

участником которого был Адам Смит. Тогда же он начинает писать свое последнее крупное произведение «Диалоги о естественной религии», которое так и не решился опубликовать при жизни. В «Диалогах» он задается вопросом уже не о том, как мы знаем действительность, но о том, что позволяет нам быть уверенными: мы познаем действительность, а не только отдельные полезные нам вещи или явления. Юм отвечает на этот вопрос так: мы не можем приписывать действительности какие-либо качества, в том числе качество познаваемости. Но мы можем убедиться в том, что наш способ представления действительности вполне совместим со строением действительности: мы знаем, как реагировать на внешние раздражения, и более того, в отличие от животных, можем предотвратить эти раздражения. Такова «естественная религия», которая позволяет нам предотвратить уже внутренние раздражения, такие как бесплодное сомнение, насилие или чрезмерная эмоциональность, указав, как полагание абсолютного бытия может быть представлено нами в качестве противоречивого действия нашего разума. Нельзя сказать, что Бог тогда изобретается или выдумывается, раз это полагание необходимо, а не произвольно, но нельзя также сказать, что Богу можно приписывать какие-либо свойства, кроме способности быть независимым от любого другого бытия или способности быть мыслимым независимо от любой другой мысли.

В политической сфере Юм обосновал современный либерализм как учение о том, что правила социального взаимодействия утверждают свободу лучше любой частной борьбы за свободу. При этом Юм ссылаясь на то, что государство является и обществом, способом общения, способом взаимодействия людей, а значит, правила помогают

Александр Марков

общению сбыться как гарантированному и в будущем. Свобода — инобытие долга. Как только мы утверждаем долг в этической сфере, сразу рядом с ним появляется свобода в политической сфере. Отдавая долг прошлому, мы навсегда освобождаем себя для будущего и учим других свободе. Юм рассматривал, как в либеральном государстве требование равенства и справедливости приводит к поощрению частной инициативы, а уважение к старшим, почтение ко всем людям, аристократизм, вежливость, галантность — к укреплению прав и свобод. Свобода как следствие вежливости — звучит почти парадоксально, но Юм и учил не обращать внимания на внешние парадоксы, но смотреть, как сбывается не только решение нашей воли, но и сама наша способность иметь волю и полагать волю, само наше внимание к происходящему.

Умер Юм 25 августа 1776 г. в своем доме, вероятнее всего, от рака кишечника. Адам Смит сообщал в письме, преданном гласности, что в последние часы жизни Юм шутил, играл в карты, пил вино и всячески бросал вызов страху смерти. Юм был убежден, что раз бессмертие души — требование морали, а не факт сознания, то лучше провести остаток жизни весело. Возможно, Юм дразнил так и авторов памфлетов, пытавшихся доказать, что якобы скептическое размышление ведет к безнравственности. Так или иначе, он остался в памяти мыслящих людей как человек веселого нрава, пытливый, честный, внимательный, с развитым вкусом и чувством жизни, и главное, умеющий сносить упреки, в отличие от многих других просветителей, сердившихся на малейшие критические замечания. В своих сочинениях Юм утверждал, что вежливость и галантность — основа разумной политики, умеющей находить равновесие между общи-

ЧЕСТНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

ми и частными интересами. Он вошел в историю как образцово уравновешенный человек, эрудированный и открытый всему новому, переживший множество неурядиц и при этом сохранивший вкус к жизни, никому не мстящий и со всеми спорящий, мучительно переживающий свои размышления и радующийся любым точным мыслям и формулам. Мы сейчас и вступаем в мир его честного равновесия.

«Исследование о человеческом разумении» — труд, впервые вышедший в 1748 г. Как признавался сам Юм, исследование представляет собой серьезнейшую переработку раннего «Трактата о человеческой природе» 1738 г. Философ ставит главный вопрос: как возможно наше познание, если наш опыт может оказаться непредсказуемым? Мы никогда не знаем, что еще нам откроется. А наши исходные идеи познания не могут быть объяснены иначе, чем на примере опыта. Ни путь идеализма, утверждавшего, что сам наш опыт — только частный и искаженный случай идеального познания, ни путь радикального скептицизма, объявлявшего сомнительными как источники, так и последствия нашего познания, не были приемлемы для философа. Поэтому он встал на позиции умеренного скептицизма: мы не знаем, как устроен мир, и не знаем, как должно быть устроено наше познание, но зато мы знаем, каким должен быть наш опыт, чтобы он стал нашим знанием. Это знание об опыте не дано человеку изначально, но является результатом договоренности, социального инстинкта человека, позволяющим убедиться, что другой человек имеет сходный навык. Здесь Юм поправляет эмпиризм своего предшественника Джона Локка, считавшего, что любое знание приобретается на опыте:

Александр Марков

мыслитель уточняет, что здравый смысл не может судить об уникальных чертах нашего опыта, но как социальный инстинкт позволяет отличать общий опыт от уникального.

При этом Юм спорит как с теми философами, которые сводили наше знание к повторяемому опыту, так и с теми, кто видел в знании уникальное самосознание индивида, выстраивающее себя с опорой на данные окружающего мира. В первом случае мы не можем утверждать, по какой причине опыт становится повторяемым, как возникают закономерности, а во втором — непонятно, как мы можем объяснить причины всех явлений одинаковым образом. Поэтому философ настаивает на том, что повторяемый опыт — результат действия природы, которая сама по себе уникальна. А наше знание выстроено как единственный способ договориться с собственной природой, не поддаваться своим страстям и капризам, как и у Декарта или Спинозы: из учения о бытии напрямую следует этика умеренности и строгости к себе. Бог в этой системе оказывается лишь схемой, объясняющей, как природа может реализовывать себя, оставаясь всегда собой, а значит, отношение к Богу — только этический императив, а не индивидуальный опыт. Природа — это сбывшееся бытие, а опыт — знание, умеющее быть также и нашим социальным бытием.

Книга «Опыты моральные и политические» вышла в 1741–1742 гг. сначала без указания автора на титульном листе, но именно она сделала Юма известным и уважаемым. В последующих изданиях имя автора появилось, также прибавилось слово «литературные». Представ перед публикой под собственным именем, философ решил соз-

ЧЕСТНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

давать не только нормы правильного мышления, но и нормы хорошего письма. Само слово «опыт», по-английски и по-французски — «эссе», обозначает созданный Мишелем Монтенем жанр подведения итогов многолетних размышлений. Эссе — жанр, предназначенный широкому читателю: биографии великих людей дают примеры, как жить, так и эссе — примеры, как мыслить.

Главная тема эссеистики Юма — отношение между мыслью и аффектом. Мыслитель исходил из того, что аффект, деятельная эмоция, не может подчиняться требованиям долга, поскольку долг — интеллектуальное и юридическое понятие. Поэтому, чтобы сильные аффекты не увлекли человека к необдуманным поступкам, необходимо справляться с ними с помощью умеренных аффектов, порождаемых занятиями наукой и искусством. Но эти занятия неотделимы от общения людей, своеобразной «коммерции»: как сделки заключаются к общей выгоде, так и науки, и искусства создают общезначимые размышления. Задача философа — показать, какие размышления стали общезначимыми, а какие остались частными. Философ — человек, имеющий вкус не к вещам, а к самому вкусу, способный оценивать доброкачество интеллектуальных вкусов.

Главная задача «Опытов» — объяснить, как возможно справедливое государство, в котором никто не может узурпировать власть, но каждое доброе частное начинание способствует процветанию всего государства. Мыслитель доказывает, что в таком государстве нужна не только качественная система принятия решений, но и система самопознания — граждане должны со всей ясностью видеть, к каким последствиям приводят их поступки. Как некогда

Александр Марков

Платон, Юм видит в построении правильного государства главный вызов философии: кто справился с юридическими вопросами, тот понимает, как устроено бытие и существование, потому что невозможно мыслить само бытие несправедливым. Но чтобы понять, как из бытия возникает свобода, нужно осмыслить, как из справедливости в социальных отношениях возникает общее благо. О здравом смысле, общем благе, воспитанном вкусе и светской вежливости как общем достоинии и говорит философ в своих малых произведениях, показывая, сколь связаны между собой вещи, которые мы привыкли относить к разным областям существования.

*Александр Марков,
Профессор РГГУ*

Исследование о человеческом разумении